

Г. И. КАСПЕРОВИЧ

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ПОНЯТИЯ «ЧУВСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ»

Уточнение гносеологического статуса понятия «чувственное познание» является необходимым условием выяснения спорного в современной философской литературе вопроса о месте чувственного познания в структуре гносеологического процесса. Это связано с тем, что для обозначения чувственной стороны познания в литературе применяется несколько понятий: «чувственность», «чувственное отражение», «чувственный опыт», «живое созерцание», «чувственное познание». Содержание этих понятий не всегда получает строгое определение и зачастую в них вкладывается различный смысл. Это обстоятельство не может не отразиться на изучении существа проблемы, освещаемой в терминах данных понятий, и, несомненно, затрудняет решение спорных вопросов, вносит ненужную путаницу. Поскольку разграничение понятий и установление их содержания является одним из фундаментальных требований научного познания, попытаемся высказать здесь некоторые соображения относительно тех смысловых оттенков, которые следует учитывать, применяя эти понятия для обозначения чувственной стороны познания.

Наиболее общим и широким по объему среди рассматриваемых понятий, на наш взгляд, является философская категория чувственности. Подлинно научное, конкретное понятие чувственности впервые было разработано в марксистской философии. Преодолев узкогносеологический подход предшественников и включив практику в теорию познания, диалектический материализм принципиально по-новому рассматривает чувственность, трактуя ее не просто как непосредственное созерцание или непосредственную природную данность в опыте индивида, а, главным образом, как «практическую, человечески-чувственную деятельность» (К. Маркс), как момент общественной предметной деятельности. Сущность марксистского понимания чувственности раскрыта в следующих важнейших положениях. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс пишет: «Чувственность (см. Фейербаха) должна быть основой всей науки. Наука является действительной наукой лишь в том случае, если она исходит из чувственности в ее двояком виде: из чувственного сознания и из чувственной потребности; следовательно, лишь в том случае, если наука исходит из природы»¹. В первом тезисе о Фейербахе в качестве главного недостатка всего предшествующего материализма, включая и февербаховский, Маркс называет то, «что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно»². Данные высказывания, взаимно дополняя друг друга, позволяют глубже понять марксистский смысл категории «чувственность», которая выступает в единстве двух главных значений.

Первое ее значение связано с характеристикой материальности, объективности бытия. Понятия природы, предмета, действительности, чувственности Маркс употребляет здесь как тождественные, однопорядковые. Это и есть чувственность в смысле Фейербаха, ибо для него чувственный — значит материальный, телесный, физический мир, природа, т. е. объективная реальность³. Принимая этот первый аспект понятия чувст-

венности. Маркс считает, что чувственность должна быть основой всей науки, т. е. наука должна исходить из объективной реальности как своего объекта. В то же время в понимании чувственности как материальной действительности Маркс идет гораздо дальше Фейербаха, преодолевая созерцательную позицию, свойственную старому материализму. Если Фейербахом чувственность понимается только в форме природного объекта, противостоящего человеческому индивиду⁴, то в марксистском понимании чувственность — не только природная данность, но и специфическая социальная материя, «человеческая действительность», «человеческая природа» как совокупность всей человеческой культуры, представшая в чувственно данном многообразии объективного мира. Таково первое значение категории «чувственность» в марксизме.

Во втором значении у Маркса чувственность выступает как «чувственное сознание» — человеческое чувственное отражение объективного чувственного мира. Оно представляет собой имманентный сознанию непосредственный источник знания о мире, «канал», ведущий в сферу сознания, «непосредственную связь сознания с внешним миром»⁵. Поэтому чувственность должна быть основой всей науки не только в смысле объекта, объективного чувственного мира, но и в смысле «чувственного сознания», как исходная форма познавательной деятельности субъекта.

Глубокий философский смысл категории «чувственность» в единстве обоих, указанных К. Марксом, ее значений, состоит в том, что она позволяет марксистской гносеологии последовательно отразить процесс познания мира со стороны его и субъективного, и объективного истока. Данная категория указывает не только на чувственное отражение как на принадлежащий самому сознанию «единственный источник наших знаний — ощущения»⁶, но и определяет тот источник, откуда черпает свое содержание само чувственное отражение (ощущение). Этот источник — чувственный материальный мир, воздействующий на органы чувств человека. Ибо, с одной стороны, чувственность есть характеристика материальности, объективности бытия, с другой, она выступает как субъективная форма сознания — «чувственное сознание». Объективной основой связи чувственного сознания с чувственным миром, тем мостиком, по которому осуществляется трансформация одного вида чувственности в другой выступает чувственно-предметная деятельность, как совокупный общественный процесс материального преобразования действительности — практика. Стало быть «чувственность» выступает как многогранная синтетическая категория в обозначении различных аспектов чувственной как материальной, так и идеальной стороны бытия и познания, поэтому в применении данного понятия необходим дифференцированный подход.

Понятия «чувственное отражение», «чувственный опыт», «чувственное познание», «живое созерцание», с нашей точки зрения, призваны конкретизировать содержание категории «чувственность» в определенных отношениях применительно к процессу человеческой деятельности, отражения, познания. Рассматривая чувственность как чувственное отражение, следует отметить, что нередко встречающееся в литературе определение чувственного отражения как «отражения при помощи органов чувств» хотя в общем-то и верно, но не может быть признано вполне удовлетворительным, требует определенной конкретизации. Еще Гегель очень тонко заметил: «Что касается чувственного, то для его объяснения указывают прежде всего на его внешнее происхождение, на чувства или органы чувств. Но указание на орудие нимало не определяет того, что получается посредством его»⁷.

Думается, что определение чувственного отражения должно вытекать из родового по отношению к нему философского понятия «отражение», поскольку чувственное отражение является одной из форм этого атрибутивного свойства материи. Чувственное отражение есть одна из форм психического отражения. Оно возникает в процессе чувственно-материального взаимодействия как субъективное, внутреннее состояние организма, как психический образ отражаемой ситуации, как генетически исходная форма образного отражения действительности. Важнейшим условием формирования чувственных образов является структурное соответствие, устанавливающееся в ходе материальных причинных взаимодействий. В переносе структуры проявляется процессуальная сторона чувственного отражения. Здесь-то и осуществляется переход чувственности как характеристики внешнего материального мира вначале в чувственность как характеристику бытия, материальной нервофизиологической деятельности

субъекта (в нервную физиологическую модель) и затем в чувственность как чувственное отражение, в субъективную форму образа. Как пишет об этом П. К. Анохин, «отражательный процесс разворачивается таким образом, что внешний объект через непрерывный ряд физических и физиологических процессов как бы ассимилируется организмом, т. е. отражается сначала в его структуре, а потом и в сознании»⁸. При этом чувственное отражение проявляется в самых различных как связанных, так и не связанных с познанием сторонах и формах.

Для того, чтобы выяснить содержание понятия «чувственный опыт», следует учитывать, что реальным источником и субстратом опыта, с точки зрения марксистской философии, является предметно-практическая деятельность, повторяемость которой приводит к отложению на стороне субъекта наиболее эффективных ее схем, порядка, алгоритмов⁹. Опыт выступает как звено, компонент человеческой деятельности, которое связывает последовательные ее этапы в цепь культурно-исторического процесса. Он служит средством актуализации результатов и наиболее эффективных способов прежней деятельности, создает условия активности актуальной деятельности, вооружая ее адекватными алгоритмами, нормами культуры¹⁰. Любая деятельность (в том числе и чувственно-познавательная) является источником специфического опыта. Выделяют три основных значения термина «опыт»: чувственный опыт, практический опыт, теоретический опыт. Все другие значения этого термина производны от указанных основных. Можно сказать, что понятие чувственного опыта выражает собой результат, итог отношения человека к миру как чувствующего субъекта. Образование чувственного опыта—это аккумулярование субъектом повторяющихся чувственных моментов, черт предметно-практической деятельности в виде органической способности к наиболее свободному «владению», обращению с чувственно данным предметом, к наиболее адекватному чувственному отражению мира, к наиболее свободному оперированию чувственными образами и т. п. Через чувственный опыт обеспечивается непосредственная связь системы чувственных представлений субъекта с данным объектом. Чувственный опыт выступает необходимой и решающей основой всей повседневной человеческой жизнедеятельности, а не только познания. Гносеологический аспект чувственного опыта—это лишь одна из его сторон. Поэтому как нам представляется, чувственный опыт не тождествен чувственному познанию. В гносеологии же чувственность, чувственное отражение, чувственный опыт человека должны, по-видимому, учитываться лишь в той мере, в какой они принимают образ и форму именно познавательных факторов, которые вовлечены в познавательную ситуацию не только в качестве ее предпосылок, но и относительно выделенных ее элементов, продуктов, которые наделены в ней гносеологическим качеством и представляют собой, следовательно, гносеологическую сторону категории «чувственность».

Понятие «чувственное познание» и выступает выражением этого гносеологического аспекта категории «чувственность», являясь еще одной ступенью ее конкретизации, одновременно сужая и конкретизируя понятие «чувственное отражение». Как показывает анализ философской литературы, само понятие «чувственное познание» не является строго определенным, однозначным. Скорее оно употребляется как некоторое собирательное понятие, при помощи которого обозначают все то, что связано с участием чувственности в процессе познания. При этом в одних случаях под чувственным познанием понимается та информация, которую непосредственно дают органы чувств, в других под чувственным познанием имеют в виду чувственно-практическую ступень познания. Чаше этим понятием обозначают всю чувственную сторону познания, т. е. применяют его недифференцированно. Некоторые авторы определяют чувственное познание как высшую форму чувственного отражения—человеческое чувственное отражение. В таком случае отождествляются понятия «чувственное познание» и «человеческое чувственное отражение», хотя на самом деле при этом берется только одна из сторон человеческого чувственного отражения, а именно: чувственное предметно-образное отражение мира в форме ощущений, восприятий, представлений. Однако такое определение не учитывает того обстоятельства, что человеческое чувственное отражение может протекать и в форме эмоций, предмет и мотивы которых не осознаются, и тогда оно в строгом понимании не является формой познания. Представляется, что указанные различия в трактовке термина «чув-

ственное познание» отражают тот реальный факт, что чувственность связана не только с одним каким-то моментом познавательного процесса или одной его ступенью, а с познанием в целом. Это обуславливает своеобразие проявления чувственного элемента на различных уровнях, в различных формах познания. Одно дело — чувственный элемент на эмпирическом уровне и другое — чувственная сторона в теоретическом познании. Сказанное означает, что понятие «чувственное познание», выражая место и роль человеческой чувственности в процессе познания, не является по своему содержанию однозначным и требует дифференцированного рассмотрения. Думается, что оно может быть конкретизировано через более узкие понятия, такие как «чувственно-эмпирическая стадия познания», «живое созерцание» (первичные чувственные образы), «абстрактное созерцание» (вторичные чувственные образы).

Чувственно-эмпирическая или чувственно-практическая стадия познания как процесс получения чувственных данных об объекте имеет место везде, где в процессе познания происходит непосредственное обращение к материальному объекту познания, когда субъект взаимодействует с объектом посредством органов чувств, оснащенных или не оснащенных прибором. Чувственно-эмпирическая стадия познания может быть выделена лишь в силу преобладающей роли чувственных форм отражения в процессе предметно-практического взаимодействия субъекта с объектом, а вовсе не по причине изолированности ее от рациональных форм познания. Формирующиеся на этой стадии познания гносеологические образы выступают как образы живого созерцания, которое отражает мир в форме так называемых «первичных» чувственных образов — ощущений, восприятий и воспроизводящих представлений (образов памяти). Особенность этих образов заключается в том, что они ситуативно более связаны, более конкретны (единичны), в них преобладает репродуктивный момент. Живое созерцание — это исходный, начальный момент в развитии чувственной стороны познания, но не вся чувственная сторона. Оно не полностью совпадает с понятием чувственного познания. Так, чувственное познание на более высоких, чем чувственно-эмпирическая стадия, «этажах» познания (например, на стадии эмпирического обобщения, а, тем более, на теоретическом уровне) происходит уже не в формах живого созерцания самих реальных объектов, а в форме так называемых «вторичных» чувственных образов, которые вслед за Ф. Энгельсом можно назвать «созерцанием, хотя и абстрактным»¹¹ — т. е. «абстрактным созерцанием». Таким образом, живое созерцание (или «первичные» чувственные образы) является чувственно-образной стороной чувственно-эмпирической стадии как обыденного, так и научного познания. На теоретическом уровне живое созерцание уступает свое место более «абстрактным» чувственным образам — «вторичным», которые возникают при ведущей роли мысленных программ на основе механизма представления и творческого воображения не как образы памяти, а как гипотетические образы. К числу «вторичных» можно отнести такие чувственные образы, как модельные представления, образы-представления, выражающие цель (результат) и план деятельности, а также символические образы¹².

Итак, понятие «чувственное познание», выражающее гносеологический аспект категорий «чувственность», представляет собой многоплановую абстракцию. Такие понятия, как чувственно-эмпирическая стадия познания, живое созерцание, абстрактное созерцание выражают динамику различных сторон и стадий чувственного познания и конкретизируют во взаимосвязи все аспекты содержания этой абстракции.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М., 1957, с. 596.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 1.

³ См.: Фейербах Л. Избранные философские произведения. — М., 1955, т. I и II.

⁴ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 2, 36.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 46.

⁶ Там же, с. 127.

⁷ Гегель. Энциклопедия философских наук. — М., 1974, т. 1, с. 112.

⁸ Анохин П. К. Психическая форма отражения действительности. — В кн.: Ленинская теория отражения и современность. София, 1969, с. 111.

⁹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 579; т. 19, с. 337.

¹⁰ См.: Иванов В. П. Человеческая деятельность — познание — искусство. — Киев, 1977.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 318.

¹² См.: Коршунов А. М. Отражение, деятельность, познание. — М., 1979, с. 103.